

НИНА
СЕВЕРОВА

В объятиях его

ЦЕНА НАВИСТИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Нина Северова

В объятиях его ненависти

«Автор»

2026

Северова Н.

В объятиях его ненависти / Н. Северова — «Автор», 2026

Когда компанию отжимают бандиты, Полина даже не подозревает, какой монстр сядет в кресло её начальника. Асылжан – грубый, опасный, привыкший только ломать. Ему плевать на правила, субординацию и чужие чувства. Он ненавидит всё живое и делает всё, чтобы мир отвечал ему тем же. Их знакомство начинается с хамства, приказов и открытой вражды. Для Асылжана она – дерзкая кукла. Для Полины он – настоящее чудовище. Но чем сильнее пылает их взаимная ненависть, тем быстрее она превращается в безумную, запретную страсть. Полина неожиданно стала единственным человеком, который заставил Асылжана чувствовать хоть что-то, кроме ненависти. А в его мире любые чувства и привязанности всегда заканчиваются кровопролитием.

© Северова Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Полина	5
Глава 2. Полина	7
Глава 3. Полина	9
Глава 4. Полина	12
Глава 5. Полина	15
Глава 6. Полина	17
Глава 7. Полина	20
Глава 8. Полина	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

В объятиях его ненависти

Глава 1. Полина

Убираю в холодильник бутылки с водой, протираю стол влажной тряпкой, чтобы хоть немного создать видимость чистоты. На всякий случай прибралась в кабинете нового начальника. Последние два дня в офисе караул, многие просто разбежались. Но мне пофиг, здесь платят хорошо.

– Инструктаж надо проводить? – Платон стоит в дверях и следит за мной будто я что-то украду. Он вообще-то обычный охранник, но мнит себя начальником службы безопасности, которой не существует.

– По поводу? – бегло осматриваю кабинет, вроде всё чисто.

– Шеф новый – лютый. Сидел много раз, ему на твою милую мордашку плевать. Вылетишь как пробка, если что-то не по его будет.

– А как связано, что он сидел и моя милая мордашка? – поворачиваюсь к Платону и сдерживаю порыв расцарапать его отвратительное лицо. Ладно, он обычной внешности, но характер дрянной.

– Ну так вы все такие, – усмехается. – Думаете, если вы бабы и красивые, то вам всё можно.

– Тебе бы тоже иногда думать не мешало, знаешь ли, – переступаю порог и задеваю Платона плечом. – Я секретарь и подготовить кабинет к новому руководителю – обычная задача.

Платон качает головой и садится на небольшой диван напротив моего стола. Любимое место, чтобы меня контролировать. Хотя в этом нет нужды, я всегда справлялась со своими обязанностями. У Фёдора Аркадьевича, уже бывшего начальника, никогда не было ко мне вопросов. Хороший мужик, но для бизнеса слишком мягкий и добрый. Вот и отжали бандюки дело, которое он почти всю жизнь строил.

Про нового шефа уже байки ходят, хотя его видели несколько человек и то, мельком. Говорят, здоровый как скала и страшный. В разборках глаз то ли потерял, то ли повредил, не поняла. Но ходит с повязкой, чем ещё сильнее от себя отпугивает. Надеюсь, он нормальный, я не хочу терять работу.

– Идёт! – Платон подсказывает и поправляет пятнистую форму охранника.

Встаю рядом со своим столом и разглаживаю юбку. Времена сейчас сложные, но я стараюсь выглядеть, как и полагается секретарю – презентабельно. Всё-таки с меня начинается знакомство с компанией.

Офис находится на пятом этаже бизнес-центра. В холле нет разделения на входную зону и рабочую. Выходишь из лифта, пару шагов и мой стол.

Лифт издает сигнал открывающейся двери и оттуда выходит мужчина. Кажется, пол дрожит от того, с какой силой вышагивает этот здоровяк. Я смотрю на него и ловлю некоторое сходство со Шреком. Какой же он страшный.

– Здравствуйте, я – Полина, ваш...

– Да похрен мне, – шеф отмахивается и останавливается рядом с Платоном. – Ты ещё кто?

Платон моментально теряет запал и переминается с ноги на ногу.

– Асылжан, я охранник. Платон. Слежу тут за порядком.

– Охранник Платон, слушай сюда, – хватает его за шиворот. – Сначала шмотки поменяй на нормальные. Хоть в джинсах ходи, насрать вообще, но ментовскую шнягу снимай.

Я открываю рот от такого общения. Он недавно освободился, раз словечки такие использует? Или это не выветривается у них?

– Да, хорошо, конечно. Как скажете, – Платон выбегает на лестницу и мне даже стало его жалко.

Асылжан поворачивается и мажет по мне липким взглядом. Я нормально одета, без глубокого декольте и юбка ниже колена, но такое ощущение, что я обнажена. Стараюсь не смотреть в его раскосый глаз, но от страха забываю приличие. Наверняка его и так все разглядывают. Черную повязку невозможно игнорировать.

– Зашла ко мне, – приказывает.

Вспыхиваю моментально.

– Разговаривайте нормально, я вам не прислуга, – сжимаю кулаки.

Мужчина скалится и у меня немного подкашиваются ноги от напряжения. Но показывать это я не собираюсь. Асылжан может быть каким угодно авторитетом, но общаться надо по-человечески.

– Это будет интересно, – склоняет голову к плечу. – Чеши булками в мой кабинет, кукла.

Глава 2. Полина

Мужчина заходит в кабинет и вертит головой. Да, Фёдор Аркадьевич сделал хороший ремонт. К нему постоянно приходили клиенты или партнёры, он заботился о том, какое впечатление производит.

– Для секретарши ты слишком борзая, – поворачивается ко мне.

Я так и стою у стола и не собираюсь скакать перед этим дикарём.

– Для руководителя такой компании, вы слишком невоспитанный.

– Да ну? – улыбается, а я не понимаю, что забавного.

Асылжан действительно огромный. Высокий, широкоплечий и как будто с небольшим пивным животом. Он в брюках, черная рубашка выпущена поверх, а протёртая кожаная куртка придает ему бандитский вайб. Очень похож на братка. Я думала, они все в лихих девяностых и остались. Этот будто от стада отбился.

– Подойди.

Ну да. Бегу, волосы назад.

– Разговаривайте нормально, я вам не пацанчик с соседнего дома, – поправляю хвост и сажусь за свое рабочее место. Возможно, я делаю неправильно и таких людей не надо злить, но я себя тоже не на помойке нашла. Мне плевать на все их криминальные дела, мы все люди и общайтесь как с людьми.

Асылжан вылетает из кабинета и так сильно хлопает дверью, что стеклянная вставка трескается.

Ты больной?!

Но вместо вопроса, я просто смотрю на этого неадекват.

– Слышь, – он делает шаг ближе и в этот момент лифт сигнализирует, что кто-то едет.

Дверь открывается и выходят двое мужчин. В одном узнаю нашего депутата Герасимова. А второй, очень похож на братка. Видимо, здесь они будут собираться? Не хотелось бы.

– Здравствуйте, – здороваюсь первая. Герасимов кивает, а вот второй мужчина улыбается и подмигивает мне. Какие у него красивые кудряшки.

– Здравствуй, красавица, – облокачивается на стол руками. – Стало быть ты секретарь. Не повезло тебе, – усмехается. От него вкусно пахнет свежим одеколоном. Вроде бандит, но пока оставляет более приятное впечатление, чем Асылжан.

– Леня, завязывай это дерьмо, – Асылжан толкает его локтем в бок и сжимает кулаки.

– Как тебя зовут? – спрашивает Лёня.

– Полина.

– Поля, мне очень жаль, но твой новый начальник – сущий кошмар. Но мы будем приглядывать, – опять подмигивает. Отталкивается от стола и бьёт Асылжана в живот. Они втроём смеются, а я выдыхаю. Может всё не так плохо?

– Слышь, – Асылжан обращается ко мне и я беру степлер, чтобы хоть как-то почувствовать опору и утихомирить свое возмущение. Всё-таки всё плохо. – Кофе сделай нам.

Мужчины заходят в кабинет, оставляя приоткрытую дверь. Смотрю на потрескавшееся стекло и хочу придушить Асылжана. Красивая дверь и стоила дорого. Ну вот зачем было это делать?

– Нормально здесь, – слышу голос Герасимова. – Хотя один хрен засрёшь всё.

Главное, чтобы Асылжан мой стол не трогал, а в остальном, пусть сам разбирается.

Комната отдыха находится в конце коридора. Обычно здесь хоть кто-нибудь да сидит, но как узнали, что компанию у Фёдора Аркадьевича забрали бандиты, многие решили искать новое место работы. Многие, но не все.

– Ну чего, зверь? – Лика из бухгалтерии заглядывает в комнату отдыха. Я нажимаю на кофемашине кнопку «старт» и раздаётся звук помола.

– Скорее да, чем нет, – поворачиваюсь к девушке. Лике лет тридцать, но выглядит сильно старше. Очень ярко красится и будто специально себя старит. Видела её один раз без макияжа и она прямо красавица.

– Блин, – закалывает крабиком светлые волосы. – Наверное, позовет к себе. Надо же в курс дела вводить.

– Сейчас у него друзья. Возможно, потом позовет. Но будь готова, что он грубиян.

– Он сидевший.

Достаю из буфета три чашки и блюдца к ним. Ставлю на поднос маленькую конфетницу и сахар кубиками.

Если человек сидевший – это не значит, что он должен быть грубияном. Этот Лёня тоже бывалый, сразу видно. Но ведёт себя совершенно по-другому.

– Платону досталось. Асылжан сказал переодеть пятнистую форму.

– А что с ней не так? – Лика хватает конфету и разворачивает фантик.

– Сказал, что ментовская.

Лика смеётся.

– А какое у него отчество?

– Талгатович, – наливаю кофе. В нос ударяет приятный запах и я немного расслабляюсь.

Лика открывает мне дверь и я медленно несу кофе в кабинет шефа. Слышу, они смеются и все же надеюсь, что сейчас Асылжан не будет меня цеплять.

Держу поднос одной рукой, второй стучу в дверь.

– Заходи, – Асылжан говорит это таким тоном, сразу становится понятно, ему нравится власть и сейчас он чувствует себя на вершине горы. Надолго ли?

Герасимов сидит в большом кожаном кресле. Чувствует себя как дома. Сколько видела его по телевизору, всегда серьезный и собранный. Лёня развалился за столом для переговоров и снова улыбается мне. Асылжан сидит в кресле начальника и чешет бровь под повязкой.

Расставляю кружки перед ними и когда подхожу к Асылжану, чувствую взгляд на своей пятой точке. Вот же гад, хоть бы не так открыто смотрел.

Асылжан отпивает кофе и сплевывает на пол.

– Чё это за херня?

Сжимаю край подноса и думаю, успею ли я добежать до двери, если врежу ему?

– Кофе.

– Помои, блядь.

– Предыдущему руководителю нравилось, – смотрю в его глаз, а там сплошная ненависть.

– Я сейчас твой руководитель! – поднимается и нависает надо мной.

Чувствую боковым зрением удивлённые взгляды Демьяна и Лёни. Стараюсь дышать спокойно, чтобы не среагировать так, как мне хочется. То есть врезать Асылжану с такой силой, чтобы не оклемался. Я достаю ему до груди, скорее всего, он всё же успеет перехватить мою руку.

– Верно. Поэтому если вам не нравится кофе, купите другой или скажите, какой должен быть. Ну, а так, здесь недалеко есть кофейня. Можете прогуляться.

Выхожу из кабинета с гордо поднятой головой, хотя всё тело дрожит. За спиной смех Лёни и тяжёлое дыхание Асылжана.

Это не будет интересно. Это будет война.

Глава 3. Полина

Весь день трезвонит телефон. Люди спрашивают, точно ли все договора остаются в силе при смене владельца. Я не знаю, что отвечать. Асылжан не собирал сотрудников, не вводил в курс дела и изменений. Никто ничего не знает. Мы делаем текучку, но все может измениться в любой момент. Асылжан засел в кабинете с мужчинами и не выходит. На все мои попытки перевести звонок ему – отклоняет.

Ну и ладно. Сам будет разгребать.

Наша компания занимается строительством жилых домов. Мы единственные в городе строим целыми микрорайонами. Другие застройщики периодически появляются, но после одного-двух домов, объявляют себя банкротами. Вряд ли Федор Аркадьевич «давил» конкурентов, наверное, люди разорялись от бесконечно растущих цен. Удивительно, что мы более или менее остаёмся на плаву. Или оставались, учитывая смену власти.

В туалете яркое освещение, глаза аж режет. Смотрю на свои ноги в туфлях и вижу вздутые вены. Я устала ходить на подъёме, но дресс-код обязывает всегда быть при параде. Включаю теплую воду и грею руки. Смотрю на себя в зеркало и пытаюсь найти хоть маломальский блеск в глазах. Ничего уже нет. Одна радость – моя малышка. Если бы не дочь, давно бы уже с ума сошла. А ради неё нужно держаться. Родители помогают с Миланой, но я стараюсь не наглеть.

Возвращаюсь к своему столу, дверь в кабинет шефа открыта. В коридоре запах одеколона Лёни. Ушли, значит.

– Пожрать принеси, – не успеваю сесть в кресло, как этот появляется передо мной.

– Что именно хотите? – тянусь за стикером и щелкаю ручкой.

– Мясо. Десять минут даю, – смотрит так, будто я грязь из-под его ботинок.

– За десять минут не получится. Здесь нет столовой, закажу где-нибудь поблизости, но это минут сорок минимум, – поднимаю голову. – У нас есть комната отдыха, могу разогреть ваш контейнер, если взяли с собой.

Асылжан раздувает ноздри и я держусь из последних сил, чтобы не засмеяться. Представила, как он стоит у микроволновки в очереди, чтобы разогреть судочек.

– Тогда закажи и поторопи, жрать охота, – уходит в кабинет и хлопает дверью.

Мудак.

Заказываю в шашлычной через дорогу три шампура, салат и картошку по-деревенски. Хватит же ему? Наверняка ест как не в себя. Махину такую поддерживать никакого пп не хватит.

Еду привезли через полтора часа. Курьер сказал, что в пакете ещё смородиновый морс в качестве извинений за задержку. Надеюсь, это хоть немного задобрит Асылжана.

– Обед приехал, – стучусь и приоткрываю дверь. Асылжан лежит в кресле и курит, а пепел сбрасывает на пол.

Медленно выдыхаю. Спокойно, Полина. Он начальник, а ты подчинённая. Это его кабинет, он может делать всё что угодно. Не обращай внимания, он просто свинья.

– Вы в курсе, что существуют пепельницы? – выпаливаю.

Асылжан поправляет повязку на глазу и садится. На секунду мне кажется, что он расстроен, но мужчина быстро берет себя в руки.

– Отъебись.

– Значит, не в курсе, – ставлю пакет на стол и тянусь к холодильнику с напитками. Рядом с ним висит небольшая полочка с салфетками, пепельницей и зубочистками. – Всё в шаговой доступности, – беру пепельницу и ставлю перед мужчиной. Асылжан сжимает кулаки, но мне плевать. Может хоть дышать огнем, но не надо разводить свинарник. Не удивлюсь, если из-за него появятся тараканы ещё.

– Кукла, вали отсюда, пока колени не прострелил, – встаёт и отталкивает меня от стола.
– Не удивительно.

– Чё? – поворачивается ко мне корпусом. Асылжан, конечно, огромный. Это сложно игнорировать. И подавляющий. Энергетика прямо прибывает к полу. Ему самому с собой не сложно?

– Конструктивного разговора не получится, от вас только матюки и угрозы, – складываю руки на груди.

– А какой конструктивный разговор ты хочешь?

Может всё-таки общаться нормально?

– Люди обрывают телефон весь день, им нужны гарантии, что их квартиры достроят и они не потеряют деньги. Я не знаю, что отвечать и как успокаивать. Вы ничего нам не говорите. Мы тоже в подвешенном состоянии.

Асылжан разглядывает меня и я от такого пристального изучения, тушуюсь. У него потрескавшиеся губы, даже немного кровят. А недельная щетина накидывает возраст, делая его ещё более страшным и опасным. Почему-то кажется, что он пережил много плохого. Гоню от себя эти мысли. У всех свой ад.

– Не потеряют, – разрывает пакет и достает еду. – Свалила.

Выхожу из кабинета, тихо прикрывая дверь. Если Асылжан меня уволит, не удивлюсь. Но пока буду терпеть, мне нужны деньги. Тянуть дочь одну – сложно.

Через десять минут закончится рабочий день. Пока компьютер выключается, снимаю туфли и массирую ступни. Икры тоже болят. Надо вечером принять ванну, чтобы мышцы расслабились, а то завтра буду ходить на носочках.

– Уже уходишь? – Лика держит в руках зелёную папку, в которой раньше приносила отчёты.

– Да, день-то закончился. А ты чего? – застегиваю молнию на ботинке.

– Надо подписать, – кивает на дверь. – Завтра день выплат, а не согласовано.

– Попытай удачу, – усмехаюсь.

Лика стучит в дверь и поправляет копну волос.

– Асылжан Талгатович, можно?

– Заходи, – басит.

Надеюсь, не доведет Лику до слёз, а то она не такая бойкая как я.

До детского сада добираюсь на автобусе, такси – дорого. Почти всех детей забрали, моя принцесса сидит одетая и ждёт.

– Мамочка! – Милана встаёт и обнимает меня за ноги.

– Привет, – присаживаюсь на корточки и целую пухлую щёчку. – Как прошёл день?

– Хорошо. Мы рисовали пони.

– Пони? – улыбаюсь.

– Да, как в парке я каталась.

Дочь любит лошадей и мы каждое воскресенье ходим в парк, чтобы она покаталась.

– Покажешь свой рисунок?

Милана поднимает руку и показывает пальцем на стену. Думаю, отправлю её в художественную школу, она уже хорошо рисует. Дочери почти пять лет и её рисунки совсем не похожи на детскую размазню. Возможно, у девочки моей талант.

На её картине, как и всегда – папа. Это большая для нас двоих тема, но я не могу и не хочу запретить Милане думать о папе. Сегодня она нарисовала пони, а рядом мы втроём.

– Очень красиво, – улыбаюсь. – Ты умничка у меня.

Милана улыбается во все зубы, правда, передние два всё никак не вылезут. Надеюсь, до школы это случится, а то будут дразнить.

Вечер проходит спокойно. Я приготовила ужин, почитала Милане перед сном сказку и вырубилась вместе с ней. Утром мы чуть не проспали, главное, успели на свой автобус. Не люблю, когда день начинается с суеты.

Выхожу из лифта и вижу, что свет в кабинете Асылжана выключен. Значит, ещё не пришел. И хорошо. Успею выпить кофе.

Переодеваюсь и иду в комнату отдыха. Дверь приоткрыта и спиной стоит Лика.

– Доброе, – замолкаю, когда она поворачивается. На шее следы пальцев, будто её душили. На скулах синяки, которые она попыталась замазать тональником, но их всё равно видно. – Лика, что случилось?!

– Сходила так к шефу, – отвечает.

Глава 4. Полина

– Он тебя избил?

– Немного не рассчитал силу, но это был лучший секс в моей жизни, – Лика улыбается. Я смотрю на нее выпучив глаза и пытаюсь осознать услышанное.

– Чего? – упираюсь бедром в стол.

– Того, – хихикает. – Он сам предложил. А я решила не отказываться, у меня уже тыщу лет мужика не было. Страшный он, конечно, но там, – показывает пальцем вниз, – Всё в порядке.

– Ты отдалась мужчине, которого впервые увидела?

Чужая личная жизнь меня, конечно же, не касается. С Ликой мы не прямо подруги, иногда можем посекретничать. Но как бы... Серьезно? Они увидели друг друга и решили дать доступ к телу, без знакомства как у нормальных людей? Я не осуждаю и не обвиняю, но не понимаю.

– Получается, что да, – пожимает плечами. – Я ни о чем не жалею. Мне понравилось. Ему вроде тоже.

– Ну... ладно. Просто выглядишь так, будто тебя избили, – включаю кофемашину и тянусь за чашкой.

– Поля, он зверь, реально, – улыбается. – Надеюсь, мы это дело повторим. Я вон, – приподнимает платье, – Чулки надела утром. Всем мужикам это нравится.

– Наверное, – смотрю как чашка наполняется кофе и хочу побыстрее уйти.

– Девочки, я пирог принесла, – Галина Владимировна заходит в комнату и широко улыбается. – С магазинным джемом, но извините, внуки всё съели.

Галина Владимировна – главный бухгалтер. Когда дело касается работы, она очень внимательная и строгая. А так, прямо душа компании. Часто приносит нам вкусняшки, но я не люблю сладкое, всегда отказываюсь от ее выпечки.

– Выглядит как с картинки, а пахнет, – Лика разворачивает пирог.

– Что с твоим лицом, дорогая? – Галина Владимировна снимает очки и наклоняется к девушке.

– У меня был секс с темпераментным мужчиной, – Лика сияет, а я чувствую отвращение.

– Детка, не до такой же степени, – Галина Владимировна прикрывает рот рукой.

– Я пойду, хорошего дня, – практически выбегаю в коридор. Не хочу слушать подробности.

С предыдущим начальником у нас была договоренность: утром открываю окна у него в кабинете, поливаю цветы, если надо. Могла залезть в холодильник и посмотреть, может что надо докупить. С Асылжаном таких деталей мы не обговаривали, да и я не хочу проявлять инициативу.

День пролетал за работой. Клиенты много звонили, но не ругались как вчера. Почтовый ящик разрывался от входящих писем всевозможных инстанций. Папка на подпись собралась внушительная, даже не закрывается. Не моя забота, как руководитель будет входить в дела и будет ли вообще это делать, но такое предчувствие, будто всё развалится окончательно. Никто не знает, почему бандиты вообще решили отобрать компанию. Ходили слухи, что Федор Аркадьевич всё-таки платил «крыше», но видимо они не справились.

На разбор писем потратила несколько часов. Шеф так и не пришел, а я рада, что его нет.

Странно, что Платона нет. Обычно он от безделья сидит напротив и мешает мне работать.

Двигаю бумаги на столе и ручка падает на пол. Катится под стол и останавливается на таком расстоянии, я не достану ее ногой. Поднимаюсь, чувствую, опять отекли ноги. Выхожу

из-за стола и наклоняюсь, чтобы поднять ручку. В этот момент дверь в кабинет Асылжана открывается и он хмуро на меня смотрит.

– Ой, вы здесь, – встаю. У него помятый вид, будто с бодуна. Рубашка расстёгнута до середины груди, а на голове гнездо глухаря.

– Хорошо встречаешь. На коленях, – усмехается. – Так и надо, кукла. Ещё бы рот открыла для дела, так вообще – песня.

– Единственная песня, которую вы от меня услышите – это похоронный марш, – сжимаю ручку и Асылжан следит за моей кистью. Подходит ближе, но я не отступаю. Сердце сейчас выпрыгнет, но мужчина явно путает берега.

– Ну давай, – берет за запястье одной рукой, а второй сжимает мой кулак. У него прохладная кожа и очень шершавые пальцы, будто работает физическим трудом. На кистях много мелких шрамов и что-то с ногтями, на одном пальце его будто нет. Сжимает несильно, но ощутимо. – Не держи оружие как будто оно ничего не значит, Полина. Держи крепко, чтобы в любой момент, – тянет мою руку к своей груди и ручка упирается в область сердца. – Ударить.

Асылжан смотрит очень странно, а я теряюсь под давлением этого взгляда. Если он производит такое впечатление с одним глазом, то с двумя, он сразу уничтожал? Воздух сгущается между нами. Чувствую, как краснею от смущения и злости. Одергиваю руку.

– Это всего лишь ручка.

– Поверь, иногда и ручка может жизнь спасти, – отпускает мое запястье.

– Я обычный человек, Асылжан Талгатович. Мне ни к чему уроки обороны, но спасибо, – отхожу к своему столу.

– Все мы сначала обычные, – трёт глаз. – Принеси кофе и пожрать что-нибудь. Что угодно.

Что-то с ним не так. Выспался и поэтому мир ещё не ненавидит? Как долго это продлится?

Ещё остался пирог от Галины Владимировны, кладу в тарелку два кусочка. Вряд ли такой завтрак для мужчины подойдёт, но есть ещё соленый крекер. На этом варианты заканчиваются.

Дверь в кабинет открыта, но я всё равно стучу.

– Заходи, – поднимает голову. Асылжан сидит за столом и смотрит в монитор. – Кто отвечает за камеры?

– Платон, – ставлю поднос на стол. – Он работает пятидневку. Есть ещё Андрей, он сидит здесь на выходных.

– Где здесь? – тянется к чашке. Как меня удивляет спокойный разговор с этим человеком.

– Обычно на диване перед моим столом. Иногда прямо за столом.

– И ты позволяешь сидеть за твоим местом? – отпивает кофе и морщится. – Купи уже другой, эту мочу невозможно пить.

Эти зерна стоили почти две тысячи рублей!

– А что такого? Я на столе ничего не оставляю. Компьютер с паролем, а рабочие документы убираю в сейф.

– Сейф где?

– Справа от моего стола, на нем цветок стоит, – опускаю взгляд и вижу рядом с ножкой стола открытую упаковку презерватива. Мерзость. Они прямо здесь? Вот на этом месте?

– У кого есть пароль к сейфу, кроме тебя? – смотрит на мои губы и я чувствую покалывание.

– У Фёдора Аркадьевича был и всё. В бухгалтерии свой сейф, у юристов тоже.

Асылжан задумчиво кивает.

– Через час собери всех в конференц-зале, побазарим.

– Хорошо. Что-то нужно подготовить?

– Нет. Чеши отсюда, – отмахивается.

Понятно. Здравый ум ненадолго приходил к нему. Вопросы вроде обычные задавал, но как будто что-то не так. Почему спросил про Андрея? Он работает здесь лет пять. Фёдор Аркадьевич сам его привел, доверял. Нормальный он.

Звоню в отделы и прошу прийти через час на знакомство с новым шефом. Все боятся увольнения, но я думаю, Асылжан не станет урезать штат. Нас и так мало осталось.

Когда всех обзвонила, делаю передышку. Достаю из сумки зеркало и поправляю прическу.

Что ж, посмотрим, что ты нам расскажешь, Асылжан Талгатович.

Глава 5. Полина

Мы сидим уже двадцать минут и ждём, когда его величество соизволит сделать от своего кабинета примерно десять шагов и зайдет в конференц-зал. Я заглядывала к Асылжану и сказала, что все в сборе. Он кивнул и даже не посмотрел на меня.

Сажу у двери и кручу ручку между пальцами. Помещение просторное, мне всегда здесь нравилось. Большой деревянный стол, красивые кресла и такая атмосфера, прямо располагает думать. Когда только устроилась, сложно привыкала, что мое рабочее место, по сути, на проходе. Не всегда получалось сосредоточиться. А если в конференц-зале проходили совещания, в которых я участвовала, голова сразу включалась в работу. Ну и, Федор Аркадьевич очень мотивировал. Он всегда поощрял сотрудников и мы стремились сделать больше и лучше.

В офисе нас было человек тридцать, а осталось пятнадцать. В штате гораздо больше строителей, но я с ними никогда не виделась. Пару раз приходил прораб, но, наверное, он у нас ни один.

Галина Владимировна шепчется с Луизой, помощницей юриста. Лика закидывает ногу на ногу и приподнимает платье, чтобы чулки было видно. Хорошо, что она сидит впереди и не видит мое лицо. Ладно, если бы мужик был нормальный, но Асылжан? Ради него такие старания? Фу.

Единственный, кто любит Ликой – это Платон. Придется под его стулом протереть, поди всё залил слюнями. Пялится на Ликой, будто пёс на косточку любит.

В коридоре раздаются тяжёлые шаги, идёт. Асылжан открывает дверь и молча заходит. Выглядит он также, будто жизнь помотала и оставила на обочине людей пугать. Злая я сегодня, да. Не люблю ждать, времени много потратила впустую, а могла часть задач сделать.

– Знаю, что половина из вас свалила в закат, но мне похрен. Думайте, как распределите текучку между собой. Бабки получите вдвое больше за нагрузку. Кто ушел, назад не принимается. Крысы не нужны ни мне, ни вам, – Асылжан смотрит на меня, будто говорит это только мне. – Вопросы?

Тишина. Он собирал нас ради этого?

– Ты, – показывает пальцем на Ликой и она почти подпрыгивает на месте. – Собери личные дела всех, кто остался и принеси.

– Конечно, Асылжан Талгатович, я всё...

– Завались, – сводит брови. – Говорю единственный раз. Здесь не бар с проститутками, одевайтесь на работу как нормальные люди. Можете ходить хоть в тапочках, насрать вообще. Никакого дресс-кода. Но блядские шмотки сниму сразу и выпну с голой жопой на улицу. Усекли?

Вижу как у Галины Владимировны округляются зрачки до нереального размера. У нее очень плохое зрение и она носит практически лупы. Лика краснеет до ушей, а я прикрываю рот рукой, чтобы не засмеяться в голос.

– Правильно, – Платон усмехается. – Устроили тут модельные проходки.

– Ты тоже захлопнись, – Асылжан вздыхает. – Всё, свалили делами заниматься.

Луиза проходит мимо меня и улыбается. Да, это разлетится на перлы.

– Полина, – Асылжан подзывает меня рукой и я скидываю брови. – Подошла.

Лика смотрит с завистью, хотя мне этот прекрасный мужчина не нужен ни за какие деньги. Даже бесплатно не взяла бы. Скорее, заплатила бы, чтобы видеть его реже.

– К людям так не обращаются.

– Так ты не человек, а секретарша моя, – чешет затылок. – С людьми я ещё хуже, а тебя жалею.

Мы остаёмся втроём и Асылжан переводит взгляд на Ликой.

– Свалила.

– Асылжан, ну может...

Он хватает девушку за руку и выталкивает в коридор. Хлопает дверью опять так сильно, что вздрагивают окна.

– С девушками тоже так не общаются, Асылжан.

Лику жалко, она наверняка уже придумала себе свадьбу с ним и детей. Да, она навязчивая, но не так же обращаться.

Асылжан наклоняет голову к плечу и сверлит меня взглядом. Повязка на глазу устрашает, но ему как будто даже идёт. Будь он действительно красивым, такой характер бы резонировал. А так, сразу понятно, что он монстр.

– Она не девушка, а потаскуха.

– После того, как отдалась вам?

Усмехается, а мне хочется врезать ему по морде. Какой это уже раз за сегодня?

– Не твое дело в кого я хер макал накануне.

Я даже не могу вздохнуть. Макал хер? Так и запишем в цитаты великих классиков. Но он прав, это не мое дело.

– Вы ужасно разговариваете, правда, – сжимаю ручку и ловлю дежавю.

– Кукла, харэ меня воспитывать. Ты не в том положении. Делай свою работу и не сотрясай воздух лишний раз.

Мерзкий отвратительный тип.

– Хорошо.

Чтоб ты... Ладно, я не такая. Но вот он именно такой.

– Мне нужно знать обо всех сплетнях, кто с кем спит, у кого какие проблемы. Слушаю.

– Вы хотите, чтобы я стучала на коллег?

– Да, так надо.

– А разве это по вашим понятиям?

Асылжан скалится, а я пугаюсь. Лучше пусть не улыбается.

– Смекаешь, – облизывает губы. – Крыса у вас завелась, кукла. Большая и жирная, придушить надо. Иначе все на дно ляжете.

Мужчина хрустит пальцами и я слежу за его большими руками. У нас всегда был нормальный коллектив, никаких ссор.

– Я не сильно близко общаюсь со всеми, это, во-первых. Во-вторых, за всё время не могу припомнить ни одного конфликта. Про взаимоотношения тоже не знаю. Вы спрашиваете такие вещи у человека, которого знаете второй день. Может это я крыса?

Умник. Если решил в будущем сделать из меня козла отпущения, то не на ту попал. Лучше бы Лике предложил, она бы точно все собрала и приврала ещё.

– Не ты.

– С чего бы? – складываю руки на груди и понимаю, что зря. Грудь выпирает вперёд и Асылжан сразу опускает взгляд.

– Умею разбираться в людях. Ты – заноза в жопе, но не крыса.

– М. Спасибо за комплимент. Но стучать на коллег я не буду. Есть охрана, которая должна отвечать за безопасность. А я просто секретарь, который приносит вам кофе и бумаги на подпись. Если это всё, я пойду, много работы, Асылжан Талгатович, – иду к выходу. Отношения у нас не заладились сразу, но всё равно неприятно, что он решил, что я стукач.

– Стерва, – слышу за спиной.

Да, стерва, которая завтра спасет твой бандитский зад.

Глава 6. Полина

– Доченька, вставай, – убираю волосы с лица и Милана хмурит брови. – Пора собираться в садик.

– Я с бабушкой останусь, – отвечает, не открывая глаз.

– Бабушка уже давно на работе, котик, – глажу дочь по спине.

– Пять минуточек.

Милана опять засыпает и я понимаю, что день начинается не так, как должен. Не люблю портить с утра настроение себе и дочери, но, если Милана тяжело встаёт, значит, ругани не избежать.

– Нет. Просыпайся, крошка. Мы не можем опаздывать. Мне же на работу ещё добраться надо.

Дочь вздыхает и я понимаю, меня только что послали.

– Не хочу в садик.

– А я не хочу на работу, что поделать.

Милана садится и трет глазки. Пока я готовлю завтрак, она практически засыпает у раковины с зубной щеткой во рту. Опять дремлет, когда заплетаю ей волосы.

– Доедать не будешь? – смотрю на её любимую рисовую кашу, съела две ложки и отодвинула.

– Не хочу.

Вздыхаю. Всё нормально. Может сегодня ретроградный Меркурий в Плутоне или как там?

– Хочу к бабуле, – Милана жалуется, но я стараюсь сохранять спокойствие.

– Они с дедом на работе, Милана. И ты это прекрасно знаешь. На выходных увидитесь.

К счастью, мы не живём вместе с моими родителями. Они помогают с Миланой и я очень благодарна, но вы ведь знаете, что происходит с первой и единственной внучкой? Не уверена, что какую-нибудь королеву так балуют, как Милану. Если бы родители могли подарить жирафа, пони, единорога и енота – все жили бы у нас. Дочь любит ночевать у бабушки, потому что сладости без ограничений и можно спать до обеда. Со мной такое не прокатывает.

– Милана, пожалуйста, – нервничаю, когда не могу застегнуть ей куртку. – Постой спокойно, не качайся.

Это будет длиться до завтра, пока Милана не поспит ночь. Сад не любит и я не надеюсь, что там её настроение улучшится. А мое тем более, учитывая, с кем я работаю.

Кое-как мы добрались в садик. Но из-за капризов ребенка я не успела на автобус до работы. Пришлось ехать на маршрутке, а она останавливается на противоположной стороне дороги. Светофора там нет, только ждать, когда пропустят. В маршрутке битком, на меня чуть не упал мужчина на повороте, и несколько раз наступил на ногу.

День испорчен в первые три часа, после пробуждения. Прекрасно!

Я не опоздала, но вышла из лифта минута в минуту. У Асылжана не горит свет, либо спит, либо не пришел ещё. Быстро разуваюсь и смотрю на грязный ботинок. Протираю влажной салфеткой, надеюсь, это все неприятности за сегодня.

– Опоздала, – Платон подходит к моему столу и громко размешивает сахар в чашке.

– И тебе доброе утро, Платоша, – выбрасываю салфетку в мусорку.

– Ты не в духе. Месячные что ли? – хлюпает чаем.

– Ты дурак? Что за вопросы?

– Нормальные вопросы. Я работаю среди баб, у вас то месячные, то климакс, то маникюр. Не разберешь.

Не хочу спрашивать, как он связал это всё в одну цепочку.

Платон сегодня в обычной одежде: черные джинсы, зелёный свитер и кроссовки. На охранника не похож, скорее на того, кто не должен здесь находиться. Плюхается на диван, чай разливается ему на грудь и обивку.

– Блин. Разлил.

Да неужели?

– Платон, ну можно же аккуратнее. Пятна останутся, – сжимаю виски. Когда уже вечер?

– Да вытру сейчас, – держит чашку в левой руке, а рукавом правой вытирает диван.

Конечно же, чай разливается ещё раз.

Из меня вырывается нервный смешок.

– Да блин!

Не смотрю на него, иначе прибью. Открываю почту, какие-то письма странные... Ничего не написано, только ссылки внутри. Не перехожу, мало ли вирус. Но этих писем... раз, два, четыре... девять штук. Подозрительно. И отправитель один.

– Эдик, привет, – звоню программисту. – На моей почте девять странных писем. Пришли с разницей в три минуты. Внутри только ссылки, но я не переходила.

– У меня есть пароль, сейчас посмотрю. Перезвоню, – сбрасывает.

Поворачиваюсь к сейфу, ввожу пароль и не слышу характерного щелчка. Дверца сейфа просто прикрыта. Грудь сдавливает от нехорошего предчувствия. Я вчера точно всё закрыла, не могла забыть. Это такой момент, перепроверяю несколько раз. Тяну за ручку, а в сейфе ничего нет.

Сглатываю.

– Документы пропали.

– А? – Платон делает тише телефон. Вечно листает ленту на полной громкости.

– Документы пропали из сейфа и он был открыт.

– Почему это?

– Платон, ты охранник или я?! Откуда мне знать, я только пришла, – встаю из-за стола и кресло бьётся спинкой об стену.

Пароль знаю только я и бывший начальник. Но Федор Аркадьевич ушел четыре дня назад, так и не приходил. Если бы он забрал документы, когда меня не было, сказал бы. Я уверена.

Кто тогда? Асылжан?

Звонит рабочий телефон.

– Да?

– Поля, не открывай ничего и вообще не трогай компьютер. У нас какая-то атака, я разбираюсь. Ничего ни у кого не работает, – Эдик хрипит в трубку.

– Что за атака? Это что-то серьезное?

– Не знаю. Позвони шефу, он должен знать.

В ежедневнике ищу номер Асылжана. Сто процентов, вместо «алло», он скажет: «Нахрен ты позвонила?». Но Асылжан не берёт трубку.

Прислушиваюсь к двери его кабинета, не слышно звонка. Стучусь, в ответ тишина. Тяну за ручку, но дверь закрыта на замок. Асылжана здесь нет.

Звоню ещё раз и опять не берет.

Успокаиваю себя, что Эдик всё починит, он очень умный парень. Но гнетущее ощущение Армагеддона не отпускает. Платон смотрит на меня, будто ждёт, что я скажу, что делать. А я не знаю.

– Может ты хотя бы камеры посмотришь?

– Ладно, – Платон вздыхает и ставит чашку на край моего стола. Пусть хоть что-нибудь сделает, всё-таки рабочие документы пропали и ещё эта атака. Всё не просто так.

На сколько это затянется неизвестно, выпью кофе. Иду в комнату отдыха и смотрю на ноги. Асылжан сказал, что теперь нет дресс-кода, наверное, можно не ходить в туфлях, а переобуться в балетки.

– Капец, ничего не работает, – Луиза и Лика крутятся у кофемашины.

– Пусть не работает подольше, отдохнем, – Лика выливает сливки в чашку. – Я вчера пока все личные дела нашла, потратила кучу времени. А «Зимородок» сам себя не посмотрит, – улыбается.

– Да не, ты чего? Это же большие просадки. Много документов, которые отправляем ежедневно, – Луиза открывает новую пачку чая. – Можем потерять деньги, а в договорах всё прописано. Штрафы ещё, не дай бог.

Луиза права. У нас могут быть серьезные проблемы. Некоторое вещи в компании должны работать как часы, иначе караул.

Девочки болтают, а я не слушаю. Расстроилась из-за Миланы утром, теперь ещё и это.

Возвращаюсь к себе, стараюсь дышать полной грудью и успокоиться от запаха кофе. Резко открывается дверь, ведущая на лестницу, забегают пятеро мужчин с пистолетами. Они во всем черном, трое в балаклаве, а у двоих кепки на голове и черные маски на лице.

Один бежит в сторону комнаты отдыха и натывается на девочек. Луиза визжит, а Лика бросает кружку на пол и пачкает брюки мужчины.

– Сука! – он орет.

– Стоять бояться, – ко мне подходит мужчина в маске и я чувствую очень сильный запах сигарет.

– Больше ничего не сделать?

Он усмехается, а я давя внутри себя дрожь. Они все с оружием, убьют или пытать будут? Платона не видно, а как они прошли мимо него?

Асылжан, где ты?!

– Дерзкая, мне нравится. А что ты можешь предложить, красотка?

Глава 7. Полина

Не вижу его лица полностью, но прокуренный голос и свирепые глаза – пугают. Я, конечно, не из робкого десятка, но сейчас меня сковывает страх. А если что-то случится, Милана вообще одна останется? Мои родители её заберут и воспитают, но я не хочу оставить ребёнка сиротой.

– Что вам нужно? Руководителя нет на месте.

В руках всё ещё держу кружку и так сильно сжимаю ручку, как бы не отвалилась. Луиза плачет, прижимаясь к стене, мужчина над ней нависает и продолжает кричать. Лика в ступоре смотрит на происходящее.

– Доки заберём и свалим.

– Какие? Мой сейф пустой, – ставлю кружку на стол и чувствую, как пальцы пульсируют.

– Знаю, красotka, – усмехается. – Открывай кабинет, – кивает на дверь Асылжана.

У меня есть ключи от кабинета шефа. А ещё я знаю пароль от его сейфа в шкафу, пароль от компьютера и доступа к камерам. Фёдор Аркадьевич держал в сейфе только рабочие документы, а что сейчас в нем хранит Асылжан – не знаю. Может оружие?

– Боюсь, не смогу вам помочь...

– Ключи в первом ящике стола, – Лика выкрикивает. Я поворачиваюсь к ней лицом и хочу сказать, что она дура.

– Врать не хорошо, знаешь? Иначе в твоей красивой головке будет большая дыра, – мужчина опускает маску и трет ею лицо. Он точно из мира Асылжана. Такой же бандит без чести и достоинства.

Надо вызвать полицию.

– Много, что в мире плохо, уважаемый. Например, вваливаться в офис к нормальным людям и устраивать переполох с оружием.

Смелости во мне примерно ноль процентов, но я почему-то тяну резину и держусь.

– Давай, – мужчина приставляет дуло к моему виску и я сглатываю. – Не хочу тебя ранить, но будешь сопротивляться, придется всадить пулю.

Холодный металл обжигает кожу и я совсем теряю запал.

– Мне нужно пройти за стол.

– Проходи.

Ноги ватные, в икры будто вбиваются сотни маленьких иголок. Отодвигаю ящик и достаю ключи.

Плач Луизы душераздирающий. Мужчина уже не кричит, но стоит рядом с девушками. Лика испуганно на него поглядывает, но не раскисает как Луиза. Трое других мужчин стоят у выхода на лестницу, будто кто-то из нас рискнёт бежать. И вряд ли кто-то придет нам на помощь.

Открываю кабинет и в нос ударяет запах Асылжана. По спине бегут мурашки и я хочу отсюда выйти. Включаю свет и под звук мигающей лампы подхожу дальше. В кабинете беспорядок: на всех поверхностях пустые бутылки из-под воды и айрана, скомканные салфетки и контейнеры из доставок.

– Чё так воняет? – мужчина сзади кашляет.

– Проветрить надо, – поворачиваюсь к нему.

– Где сейф?

– В шкафу.

Он снова опускает маску. Интересно, понимает ли он, что я запомнила его внешность? Обычный мужчина, решил ранним утром завалиться в строительную компанию с пистолетом в сопровождении друзей. Обычный четверг, у вас разве не так?

– Код? – открывает дверцы и наклоняется к сейфу.

– Тринадцать, восемьдесят пять, – диктую. – Сто шестнадцать.

Сейф щёлкает. Мужчина не успевает открыть его, как в коридоре слышится возня. Лика матерится, а Луиза опять срывается на плач. У меня сводит кисти от напряжения.

Асылжан, где тебя носят черти?

– Чё за хрень, Димон? – бандит выглядывает в коридор. В ответ тишина и мужчина выходит к товарищам.

А Полина в этот момент делает то, что вообще не надо было. Но интуиция подсказывает, что так правильно. Если вы подумаете, что я женщина со странностями, ну, так и есть.

Бегу к сейфу и достаю оттуда все бумаги, которые есть. Куча папок, пропусков, какие-то чертежи. Хватаю всё. Бегу к столу шефа и даю на места, которые открывают сейф внутри стола. Асылжан, скорее всего, не знает об этом трюке. Да и я сама вспомнила только сейчас.

Сверху дерево, а снизу металл. Кажется, что обычная поверхность стола, а когда она открывается, внутри глубокий ящик. Кладу в него всё из сейфа и быстро закрываю. Сердце стучит в ушах и горле, а в глазах слёзы. Не сейчас, Поля. Плакать будем дома, когда никто не видит.

Всё как в фильмах. Я успела за несколько минут и когда вернулся бандит, сейф был пустой.

– А где всё?

Я стараюсь выровнять дыхание, но ощущение, будто марафон пробежала несколько раз.

– Пусто?

– Ты чё, тварь? – поворачивается ко мне. Глаза у него бешеные. – Где документы?

– Не знаю, это ведь не мой сейф, – складываю руки на груди.

Мужчина оказывается рядом со мной за два шага. Хватает меня за волосы и мотает как куклу. Кожу головы тянет, но я с силой наступаю ему на ноги. Он шипит и отталкивает меня.

– Я думал ты умнее, но придется базарить по-другому, – снимает затвор и стреляет.

Вскрикиваю и закрываю уши руками. У меня проносится жизнь перед глазами. Моя маленькая дочка, родители и муж. Последнее, что Милана обо мне вспомнит – это как я психовала на нее утром. Прости дочь, я просто очень устала. Мама тебя очень любит.

Боли не чувствую. Поднимаю взгляд и смотрю на этого мудака. Он выстрелил в стену. Решил напугать? Получилось.

– Где документы, красивая моя? – опять хватает меня за волосы, но сил сопротивляться нет. Я молчу, даю тошноту от переживаний.

Вдалеке слышатся мужские голоса. Выстрелы. Я дергаюсь и вдавливаю пальцы в ладонь.

– Бля, – мужчина сильно толкает меня и я падаю спиной на стол.

Асылжан вбегает в кабинет свирепый как медведь. Стыдно признаться, но я рада его видеть. Так рада, что хочу свернуть шею пару раз.

Шеф держит в руках пистолет, мажет по мне взглядом и сжимает губы до белого цвета.

– Пиздец тебе, – бросается на мужчину.

Глава 8. Полина

Если вы когда-нибудь смотрели «В мире животных», наверняка знаете, как рычит медведь и как он размахивает лапами, когда разрывает добычу. Сейчас я вижу примерно это же. Асылжан лупит бандита с такой силой, вряд ли тот выживет.

Я сижу на столе и едва соображаю. Перед глазами всё плывет, в груди давит, а кожу на голове сильно тянет.

В коридоре возня, слышу голос Лёни, но облегчения нет. Он говорит что-то монотонное, но плач Луизы не утихает. Может ей успокоительные выпить? Мне тоже не помешает.

Мужчины борются на полу, Асылжан придавливает своим весом и бьёт бандита кулаками по голове. Он продолжает сопротивляться и достает из кармана нож. Лезвие блестит в свете люстры и я замираю. Мужчина замахивается на Асылжана, а я толкаю ногой стул. Он с грохотом падает на них и Асылжан успевает увернуться. Получил бы нож в печень. И никто не вечен.

Раздается хруст и бандит вскрикивает. Асылжан сломал ему запястье и рука выглядит ужасающе. Меня тошнит и вот-вот вырвет. В глазах темнеет, едва ли могу слезть со стола. Шатаюсь, будто пьяная, ещё эти чёртовы каблуки! Выхожу в коридор и натываюсь на Лёню. У него через плечо висит автомат, нижняя губа разбита, и вместо улыбки – злобный оскал.

Девочки забились в угол, смотрят на лежащих... Убитых мужчин на полу. Они всех убили. Без суда и следствия, какой ужас.

– В норме? – Лёня кладет руки мне на плечи.

– Нет, но да, – смахиваю его ладони.

Стою у стола и вообще не понимаю, что происходит. Я в прострации.

За спиной тяжёлые шаги и хрип. Чувствую Асылжана кончиками пальцев.

– Порядок, – говорит Лёня.

– Порядок?! – у меня за секунду поднимается такой гнев, я никогда подобного не испытывала. Поворачиваюсь к шефу лицом и упираюсь в широкую в грудь. – Вы убили людей! Прямо здесь!

– Они нелюди, Полина, – спокойно отвечает, чем сильнее меня заводит.

– Да что вы? – усмеваюсь. – Так вы от них ничем не отличаетесь!

Асылжан молчит и раздувает ноздри. Наверное, неприятно такое слышать, но мне плевать.

– Нас тоже могли убить. И никого из вас не было! Даже Платона, никого из мужчин. А если бы они изнасиловали нас? Толпой?!

Луиза всхлипывает и я почему-то чувствую свою вину, хотя ничего не сделала. Да и защитить девочек никак не смогла бы. Сама чуть не пострадала.

– Я вообще-то не охранник и не мужчина! Но мне пришлось прятать ваши документы из сейфа, а до этого мой сейф обчистили. А ещё письма на почте были странные. И я звонила тебе, Асылжан.

– Знаю, – почти шепчет.

Лёня смотрит на меня с опаской, будто ждёт, что я вцеплюсь в лицо Асылжана. Нет, конечно, хотя очень хочется.

– Знаешь? – открываю рот от изумления. – Да ты, – толкаю его в грудь, но шеф даже не колыхнется. – Да как можно быть таким спокойным?!

Асылжан тяжело вздыхает, смотрю в его глаз и вижу лишь черноту. Ничего святого, никаких принципов и моральных ценностей.

– Я ухожу, Асылжан Талгатович, – сжимаю кулаки. – Можете ставить прогул или забрать день из отпуска, мне плевать. Я страху натерпелась на десять жизней вперёд, мне надо снять

напряжение и вернуться в нормальное ментальное состояние. Иначе следующий, кто пострадает – это будете вы.

Хватаю телефон со стола и сумку. Не надеваю ботинки и куртку. Быстрым шагом иду к лифту и жму на кнопку. Двери открываются сразу и я захожу внутрь. Слезы уже катятся, не могу себя контролировать. Не поворачиваюсь лицом к выходу, чтобы никто не увидел, что я разбита. Нажимаю на кнопку первого этажа и за спиной грохот.

Меня хватают за плечо и резко разворачивают. Асылжан занимает всё пространство в лифте. Смотрит так, будто разрежет меня на тонкие ремни. Но вместо агрессии и колких слов, хватает меня за скулы и как одержимый впивается в губы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.